

РЕМИ/РЕМСИ В РУМЫНСКО-СЕРБСКОМ ОКРУЖЕНИИ:
СЕЛО ЗЛАТИЦА В БАНАТЕ¹

Сергей Александрович Борисов

Институт славяноведения РАН (Москва)
borisovsergius@gmail.com

Глеб Петрович Пилипенко

Институт славяноведения РАН (Москва)
glebpilipenko@mail.ru

Село Златица (рум. *Zlatița*, серб. *Zlatica*, венг. *Néraaranyos*) расположено в жудеце Караш-Северин в общине Сокол, историческая область Банат. Часть экспедиционной работы по изучению чешского меньшинства Румынии (сентябрь 2019 г.) была проведена авторами в этом селе. Златица находится на реке Нера, пограничной между Сербией и Румынией. Этнический состав Златицы по переписи 2002 г.: румыны (340 чел.), сербы (253 чел.) и чехи (103 чел.) (Varga 2008: 97). Четвертой этнической группой являются цыгане. В Златицу чешские семьи начали приходить из горных банатских сел первичного расселения колонистов, судя по всему, после 1832 г., когда им было разрешено переселяться в другие населенные пункты в рамках политики Австрии по охране границ с Османской империей (Zsold, Lehel 2018: 56). Целью настоящего доклада является характеристика языковой ситуации у чехов Златицы.

Мозаичный этнический состав населения отражают этнические прозвища, которые были записаны в экспедиции. Румыны называют чехов *pet*, *petoaică*, а также *ceh*, *cehă*; среди сербов распространено название чехов *petac*, *petkinja* (ср. в сербском говоре села Свиница (Томић 1984: 191))², в чешском языке также распространено самоназвание *petuch*, *petka* (производные от нем. *Böhm* — житель Богемии) (Rajković 2005: 237). Чехи называют румын чаще всего *valach*, *valaška*,

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

² Отмечалось также в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии.

valaši, mluvit valas(š)ki (‘говорить по-румынски’), используются также *rumun, rumunka, mluvit rumunski*. Сербов называют *srbak, srbin, srbka, srbaci, srbini*.

В селе Златица, представляющем особый языковой и культурный феномен среди чешских сел Румынии, чехи, помимо официального румынского, как правило владеют еще и сербским языком. Таким образом чешский язык оказывается в контакте сразу с двумя языками: с близкородственным сербским, языком южнославянской группы, и с представителем балкано-романской подгруппы романских языков — румынским. Однако несмотря на уникальность исследуемой общины, в работах ученых, занимающихся изучением чешского языка в Румынии, Златица не упоминается.

Златица расположена вдали от основного массива чешских сел в окружении сел с сербским населением и является чешским языковым островом. В селе есть *pemski sokak* (серб. ‘чешская улица’), сербская православная церковь и римско-католическая церковь, на сельском кладбище выделяются православная и католическая части. Об использовании языков в своем сообществе (в семье, в церкви, с соседями, в школе), а также об этническом составе информанты говорят так:

- (1) *Toto dřiv bila řeska ve- srpska vesnice tadi bila ve Zlatici | mislim von' i jak ti bili d'et' i sem parxant' i jak se povida to | mislim hodn' e mluvi srpski || i se mluvalo srpski po vesnici pořad || jenom doma sme uřeli jako bi uřeli | mi vid'eli řeski nebo diř deme do kostela nebo | kad je meni lepřiř mluvit srpski neř co řeski*

‘Это раньше было чешское се-, сербское село здесь было в Златице, я имею в виду, они, дети, здесь [были], сорванцы, как говорят, я имею в виду, что много говорили по-сербски. И говорили по-сербски в селе все время, только дома мы учили, мы знали чешский или когда идем в церковь или... Но мне легче говорить по-сербски, чем по-чешски’ (чех, 60 лет).

Поскольку румынский язык официальный, изучается в школе и необходим при устройстве на работу, информанты владеют им активно, как литературной нормой, так и банатским диалектом. Во время интервью отмечались случаи переключения кода, обусловленные присутствием собеседников, к которым можно обращаться на чешском или румынском (ср. похожую стратегию (Морозова 2018: 57)). Приведем пример такого перехода в пределах одного высказывания:

- (2) *Ta pani, ta vam toho nejvic, vona ma i takhle velky kniŝki pořadni, a vo ŝex vesnicix a vo ŝsem vam řekne, deci spitalul, este drumul ŝi peste drum este un bloc, deci nu intra(ți) în asta, urcâți niște scări ŝi imediat, întrebați, este acolo un chioșc, ŝi întrebați doamn-(умя), toata lume-, e oraș micuț Moldova, je malinka, a vama vam potom řeknou.*

‘Эта госпожа, она вам об этом больше всего, у нее есть вот такие большие книжки серьезные, и о всех деревнях и обо всем вам расскажет, [итак, больница, дорога, и через дорогу находится жилой дом, но вы не входите внутрь, поднимаетесь по ступеньками и тут спрашиваете, там есть киоск, и спрашиваете госпожу (имя), все знают, маленький город] Молдова-(Нюэ), маленькая, и вам потом скажут’) (чешка, 60 лет).

Сербские слова заимствуются в чешский язык в той форме, в которой они функционируют в сербских говорах румынского Баната. В конкретном случае (3) речь идет о форме без переноса ударения к началу слова.

- (3) *A tuto pñide (tu)ten ten || kapije | mi pame kapije to* (серб. *kapija* — ‘ворота’).

‘А это будут эти вот, ворота. Мы говорим, ворота’ (чех, 60 лет).

В одном высказывании могут комбинироваться более пространственные элементы из трех языков:

- (4) *Kizis (sic!) vosumset dvacatom ŝestom || n'ičko jak to | mi pame tisic vosumset dvacatom ŝestom jak to vi rozumite | o mie nouă sute două șase- o mie opt sute două șase || je iljadu osamsto dvašet ŝeste | jak povi srbín' i rozumíš srpski*

‘[В] тысяча восемьсот двадцать шестом. Как мы сейчас говорим, [в] тысяча восемьсот двадцать шестом, вы понимаете, *тысяча девятьсот два шесть-*, *тысяча восемьсот два шесть* (рум.), это [в] *тысяча восемьсот двадцать шестом* (серб.), как говорят сербы, ты понимаешь по-сербски?’ (чех, 60 лет).

В (4) собеседник рассказывает о времени переселения чехов в Банат и приводит точную дату, 1826 год. Для него важно удостовериться, поняли ли его правильно, на что указывает вопрос исследователям. Порядок следования языков в высказывании: чешский, румынский (внутри румынского высказывания происходит автокоррекция из-за оговорки), сербский. Информант прибегает к повтору и переводу, чтобы акцентировать внимание присутствующих на важном фрагменте своего сообщения. Использование румынского и сербского языков в данном случае обусловлено тем, что раньше часть диалога с одним исследователем происходила по-румынски, а с другим — по-сербски или по-чешски.

Среди контактных особенностей нами фиксировались частые румынские заимствования в сербской речи чехов, т.е. в речи на L2, а также метаязыковые высказывания, возникающие при коммуникативных затруднениях. В (5) в сербской речи собеседницы-чешки для румынской лексемы *doliu* ('траур') не был найден подходящий сербский эквивалент, на что она указала в метаязыковом высказывании, за которым последовало толкование проблемного слова. Здесь можем наблюдать уникальную ситуацию: первой вспомнилась именно румынская лексема, а не чешская, в речи информантки-чешки на сербском языке:

- (5) *Pa | to je takó | znate kako | je to ko neki-i | kako se kaže-e | ko doliu ne znam kako kaže na srpski to je ko-o | metne barjak crn napolje znate kad umre || tad imáče | ima šest nedelja kako je umro.*

'А это такое, знаете как, это как такой, как это сказать, как траур, не знаю, как это сказать на сербском, это как, вывесит флаг черный снаружи, знаете, когда умрет, тогда будет, шесть недель, как умер' (чешка, 80 лет).

Таким образом, в Златице, которая до сих пор оставалась в стороне при изучении языка чешского сообщества Румынии, выстраивается следующая модель языковой ситуации: родным идиомом собеседников является чешский язык в его диалектной форме, принесенной из собственно чешских земель. Те, кто имел возможность изучать чешский язык в школе, а также слушать программы вещания радио Тимишоара на чешском языке, знакомились с его литературной формой. Владение румынским языком обязательно при обучении и при устройстве на работу. В школе происходит усвоение литературной нормы румынского языка, тогда как при общении с соседями румынами румынская речь чехов подвержена влиянию банатского диалекта. Сербский язык усваивается чехами в Златице от соседей сербов в его диалектной разновидности, а с литературным сербским языком можно познакомиться при просмотре телевизионных каналов и прослушивании радио из соседней Сербии, а также во время поездок в Сербию (что особенно актуально, поскольку эта территория — приграничная). Интересным феноменом является усвоение чешского языка румынками — женщинами, вышедшими замуж за чехов и освоившими чешский язык в его диалектной разновидности в коммуникации с родственниками мужа (в этом случае усвоение происходит на слух). Дальнейшее изучение общины Златица будет связано с исследованием того, как подвергается балканизации небалканский по происхождению чешский переселенческий идиом, ока-

завшийся в окружении двух языков (близкородственного сербского и неродственного румынского), а также с анализом языковой компетенции в чешском языке румын.

ЛИТЕРАТУРА

- Морозова 2018 — *Морозова М. С.* Выбор языка и переключение кодов в балканском полилоге (на примере билингвального сообщества Веля-Гораны, Черногория) // Седакова И. А. (отв. ред.), Макарец М. М., Цивьян Т. В. (ред.). Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 49–67. (Материалы круглого стола ЦИИ Balcanica. 6.)
- Томић 1984 — *Томић М.* Говор Свиничана // Српски дијалектолошки зборник XXX. Расправе и грађа / гл. ур. Павле Ивић. Београд: САНУ, Институт за српскохрватски језик, 1984. С. 7–265.
- Rajković 2005 — *Rajković M.* Višestruki identitet Čeha u Jazveniku, Etnološka tribina // Godišnjak Hrvatskog etnološkog društva 34/35 (2005). S. 237–287.
- Varga 2008 — *Varga E. Á.* Krassó-Szörény megye településeinek etnikai (anyanyelvi / nemzetiségi) adatai 1880–2002, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kia.hu/konyvtar/erdely/erd2002/csetn02.pdf> (Дата обращения: 27.02.2021).
- Zsold, Lehel 2018 — *Zsold J. A., Lehel P.* (eds). Cehii din Banat. Cluj-Napoca: Editura Institutului pentru Studiarea Problemelor Minorităților Naționale, 2018.